

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 05.09.2023
рецензирования: 17.10.2023
принятия: 20.11.2023

Юлия А. Кузовенкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Илья Н. Ульянов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Следственные ошибки в уголовном процессе

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, сущность и признаки следственных ошибок, проанализированы различные их классификации с учетом специфики их содержания, выявлены причины следственных ошибок, рассмотрены особенности деятельности следователя по исправлению ошибок, а также основные компоненты механизма устранения следственных ошибок, в частности судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль.

Ключевые слова: следственная ошибка; следователь; прокурорский надзор; ведомственный контроль; судебный контроль.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Кузовенкова, Юлия А., Илья Н. Ульянов. 2023. “Следственные ошибки в уголовном процессе”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (4): 40–49. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-40-49>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© Юлия А. Кузовенкова, Илья Н. Ульянов, 2023

Юлия Алексеевна Кузовенкова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: kuzovenkova@hotmail.com

Илья Николаевич Ульянов, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: iluja.ulyanov@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.09.2023
Revised: 17.10.2023
Accepted: 20.11.2023

Yulia A. Kuzovenkova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Ilya N. Ulyanov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Investigative errors in criminal procedures

Abstract: the article deals with the concept, essence and signs of investigative errors, analyzes their various classifications taking into account the specifics of their content, identifies the causes of investigative errors, as well as the main components of the mechanism for eliminating investigative errors, in particular judicial control, prosecutorial supervision and departmental control.

Key words: investigative error; investigator; prosecutorial supervision and departmental control; judicial control.

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

Citation: Kuzovenkova, Yulia A., Ilya N. Ulyanov. 2023. “Investigative errors in criminal procedures”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (4): 40–49. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-4-40-49>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Yulia A. Kuzovenkova, Ilya N. Ulyanov, 2023*

Yulia A. Kuzovenkova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensics, Samara National Research University, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: kuzovenkova@hotmail.com

Ilya N. Ulyanov, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: iluja.ulyanov@yandex.ru

Введение

Как известно, справедливость уголовного судопроизводства во многом зависит от грамотно организованной, профессиональной работы органов предварительного расследования. Однако, как показывает анализ следственной, прокурорской и судебной практики, а также официальные статистические данные, должностные лица данных органов в своей профессиональной деятельности допускают большое количество процессуальных и тактических ошибок. Так, только прокуратурой в 2022 г. было выявлено на стадиях досудебного уголовного производства 5217038 нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе при производстве следствия и дознания – 1799639, при уголовно-правовой регистрации – 3417399¹.

В свою очередь, допускаемые следователем при расследовании преступлений просчеты, нарушения, пробелы снижают качество расследования дел, существенно влияют на сроки расследования, а в дальнейшем на результаты рассмотрения дел и материалов в судах (низкое качество предварительного следствия при невозможности восполнения его пробелов в суде, нередко, ставит суд перед необходимостью вынести оправдательный приговор, прекратить дело или возратить его на дополнительное расследование и др.).

Ход исследования

Деятельность уполномоченных должностных лиц по расследованию и раскрытию преступлений требует неукоснительного соблюдения правовых норм, но в процессе ее осуществления не исключены ошибки. «В частности, данные должностные лица могут допускать нарушения норм уголовно-процессуального права,

тактики проведения следственных действий и криминалистической методики. В практической деятельности это приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми, а в целом, влечет не достижение целей предварительного расследования. Ошибки данной группы в теории уголовно-процессуального права именуются следственными ошибками» (Захаренко, Палиева 2022, 120).

Необходимо сразу отметить, что несмотря на значимость понятия «следственная ошибка», в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) данный термин не употребляется. Обусловлено это может быть необходимостью закрепления в правовых нормах исключительно точных терминов, возможность же точной оценки ошибочности действий следователя существенно затруднена их многообразием.

Согласно определению, данному в толковом словаре русского языка, ошибка представляет собой «неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, заблуждение» (Ожегов 1995, 87). Такое широкое определение вполне подходит к этому объемному термину. Допускаемые же в профессиональной деятельности следователя при расследовании преступлений ошибки и оплошности являются более узким понятием.

Исходя из терминологического смысла, «следственная ошибка» – это ошибка, допущенная должностными лицами, производящими предварительное расследование по уголовным делам (Назаров 1999, 17).

Как справедливо отмечает Д.А. Назаров: «следственная ошибка – это ошибка, допущенная следователем на досудебных стадиях уголовного процесса, то есть при возбуждении уголовного дела и предварительном расследовании. Специфическим видом следственных ошибок являются ошибки, допущенные при расследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств. В ходе такого расследования

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. Дата обращения 28 июля 2023. <https://epp.genproc.gov.ru>.

могут производиться допросы, осмотры, экспертизы, выемки и иные необходимые следственные действия. Специфичность данного вида следственных ошибок будет состоять лишь в том, что они могут быть допущены не в досудебных стадиях уголовного процесса, а в стадии возобновления дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Во всем остальном данный вид следственных ошибок не отличается от ошибок, допускаемых в досудебных стадиях уголовного процесса» (Назаров 2003, 23).

Уголовно-процессуальная наука не имеет единого подхода относительно сущности рассматриваемого понятия. Так, коллектив ученых под руководством А.Д. Бойкова и А.Б. Соловьева рассматривали следственную ошибку как «неправильные действия либо бездействие следователя, выразившиеся в односторонности и неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, повлекшие за собой принятие следователем неправильного итогового решения, незаконность и необоснованность которого была констатирована в соответствующем процессуальном акте прокурором или судом» (Карпец 1988, 182).

Несколько иная трактовка рассматриваемого понятия была предложена коллективом известных криминалистов – это «отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при проведении процессуальных действий, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и воспрепятствующих достижению целей расследования» (Исмакаев 1988, 118).

Вышеприведенная позиция представляется нам небесспорной. Стоит согласиться с А.Ю. Головиным: «Разве отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при проведении процессуальных действий, а также «непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий» – это ошибка следователя? Нет, это сознательное невыполнение им норм процессуального закона и рекомендованных научных рекомендаций. Поэтому, если следователь сознательно нарушает уголовно-процессуальный закон, неправильно квалифицирует преступное деяние, неполно или односторонне расследует уголовное дело, то здесь имеет место не ошибка, а прямой умысел» (Головин 2015, 67).

Как справедливо отмечает Р.С. Белкин, «именно добросовестное заблуждение, отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку, реагирования» (Белкин 2001, 166). Неправильное действие, суждение, либо нарушение следователем норм закона, при этом, должны исключать наличие всякого умысла. «Поэтому законодатель, при определении понятия некоторых преступлений против правосудия, чтобы показать отличие ошибки следователя от преступления, которое может быть им совершено в силу его должностных полномочий, употребляет термин «заведомо». Например, в статье 299 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а в статье 301 УК РФ – за заведомо незаконное задержание и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей».

«Употребление законодателем термина “заведомо” подчеркивает, что субъект осознавал ложность своих выводов и противоправность действий» (Головин 2002, 67).

В то же время, по мнению Р.С. Белкина, «ошибка следователя не является упущением, поскольку при упущении лицо не выполняет должное не в силу добросовестного заблуждения, а по причине того, что игнорирует, пренебрегает должным, легкомысленно или самонадеянно относится к требованиям» (Белкин 2001, 167).

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Самарского государственного университета С.А. Шейфер предлагал следующее определение следственной ошибки – это «не любые упущения следователя, а лишь констатированное соответствующим процессуальным актом управомоченного субъекта отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при осуществлении расследований, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей расследования» (Шейфер 1997, 47).

Относительно данного определения А.Б. Соловьевым было отмечено, что «предложенное

определение недостаточно удачно, так как в процессуальных актах оценивается законность и объективность соответствующих решений следователя, а не отступление от научных рекомендаций. Кроме того, в определении отсутствует указание на умышленность действий следователя, чем размывается различие между ошибкой и уголовно наказуемым правонарушением» (Соловьев 2002, 79).

Определяя следственную ошибку, исследователи, расходятся не только в формулировке этой дефиниции, но и в подходе к выбору способа описания этого понятия. Так, некоторые авторы предпринимают попытки перечислить все формы, в которых может быть выражена ошибка. Так, например, А.Д. Назаров, относящий к следственным ошибкам «деяние, выразившееся в неполноте расследования, нарушении прав, неправильном применении уголовного закона и т. д.» (Назаров 2017, 9). Ряд исследователей характеризуют данные ошибки основываясь на сущности процесса поведения субъекта, допускающего ошибку, предлагая рассматривать их как продукт мыслительной деятельности с неправильным умозаключением.

Некоторые определения рассматриваемого понятия содержат «такое обязательное условие, как негативный для расследуемого уголовного дела результат (последствия), которые влечет ошибка». Так, В.П. Краморенко предусматривает «необходимость недостижения оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования» (Краморенко 2012, 7). «Многие авторы в своих определениях указывают на такой обязательный признак следственной ошибки, как отсутствие в действиях лица, ее допустившего, признаков преступления или, как у О.Я. Баева, произвола» (Пермяков 2019, 67). Также ряд ученых называют в качестве признака следственной ошибки признание ее таковой правовым актом уполномоченного субъекта.

Достаточно емкое понятие следственной ошибки сформулировано В.И. Власовым, который относит к ней «любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности» (Власов 1988, 63).

Анализируя вышеприведенные мнения можно сделать следующие выводы: во-первых, большинство ученых в предложенных ими определениях не отражают всех видов ошибок, имеющих место на досудебных стадиях уголовного процесса. Это, в частности, касается

ошибок технического характера, которые могут быть допущены следователем в измерениях, расчетах, фиксации информации в процессуальных документах. Многие исследователи упускают их из виду, однако, «в деятельности любого следователя при расследовании уголовных дел эти ошибки присутствуют, как правило, в достаточно большом количестве. При этом нередко они сказываются как на процессе расследования, так и на его результате. Поэтому исследованию их сущности, а также разработке процессуальных методов их исправления и профилактики необходимо тоже уделять внимание. Во-вторых, в числе недостатков вышеприведенных определений следует указать и на отсутствие или нечеткое раскрытие большинством авторов в рассматриваемой дефиниции субъективно-психологической стороны следственных ошибок.

Наиболее распространенными формами выражения следственной ошибки являются неправильное применение уголовного закона, а также существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Ошибки применения уголовного закона органами предварительного следствия, имеющие место на практике, весьма разнообразны: неправильное определение объекта преступного посягательства, завышение квалификации, неправильное определение формы вины и др. К действиям следователя, влекущим существенные нарушения уголовно-процессуального закона, можно отнести: лишение или ограничение гарантированных законом прав участников уголовного процесса; иным путем препятствующие принятию в ходе досудебного производства обоснованного и законного решения, а также в ходе рассмотрения уголовного дела судом.

Полагаем, что к следственным ошибкам также могут быть отнесены такие нарушения, как: применение с нарушением требований УПК РФ мер процессуального принуждения; возбуждение уголовного дела при отсутствии наличия оснований, предусмотренных УПК РФ; производство процессуальных действий без участия защитника, если его участие является обязательным; незаконное участие в предварительном следствии субъектов, при наличии обстоятельств, исключающих их участие в уголовном процессе.

Таким образом, имеющие место в стадии предварительного расследования просчеты, нарушения, пробелы, могут быть признаны следственной ошибкой только в случае, если они:

– совершаются в специфической сфере правоприменительной деятельности;

- субъектами подобных ошибочных действий и решений являются должностные лица, осуществляющие предварительное расследование;
- не являются упущением;
- имеют для расследования негативный характер;
- должны быть признаны в качестве таковых соответствующим правовым актом уполномоченного субъекта.

Все многообразие допускаемых следователем в досудебных стадиях уголовного судопроизводства ошибок в доктрине изначально делилось: «1) в зависимости от процессуальной природы: ошибки процессуальные и непроцессуальные, то есть тактические; 2) по познавательной сущности и оценке результатов: а) ошибки, совершаемые при установлении фактических обстоятельств дела; б) ошибки, заключающиеся в неправильной правовой квалификации преступлений». Однако, по нашему мнению, более верным является отнесение второй группы ошибок к процессуальным, поскольку указанные в ней вопросы имеют явный процессуальный характер и предусмотрены статьей 73 УПК РФ.

Г.А. Зорин классифицировал следственные ошибки на организационно-тактические, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые. К числу первых он отнес ошибки, которые связаны с организацией и выбором тактики производства следственного действия; определение цели производства следственного действия, круга участников, возможностей выбора того или иного технического средства фиксации хода и результатов следственного действия. Вторые связаны с принятием решения о производстве следственного действия при необходимости получения судебного решения (например, при осмотре, обыске жилища), ошибки, которые могут возникнуть при работе с доказательствами (на стадии собирания, проверки и оценки). Третьи – это ошибки, которые возникают при квалификации деяний» (Зорин 2000, 121).

Считаем, что предложенные Г.А. Зориным классификации достаточно полно отражают сущность уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, поэтому с ними можно согласиться.

Р.С. Белкин подразделяет ошибки следователя на «ошибки в суждениях и ошибки в действиях». К первым он относит ошибки логические, связанные с нарушениями в применении законов и правил логики, и ошибки фактические, заключающиеся в искаженном представлении об отношениях между предметами ре-

ального мира. Ошибки в действиях означают нарушение процедуры проведения следственных действий, отступление от установленной последовательности, методики их производства» (Белкин 2001, 168).

Также в научной литературе различными авторами выделяются и иные виды ошибок следователя. Так, А.Д. Назаров «в зависимости от субъекта уголовно-процессуальной деятельности, выявившего следственные ошибки, подразделяет их на:

а) выявленные прокурором в ходе осуществления прокурорского надзора и обозначенные им в постановлениях об отмене незаконных постановлений следователя, в сопроводительном документе о возвращении следователю уголовного дела со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования, в постановлениях об изменении обвинения, меры пресечения, о прекращении уголовного дела, в представлениях и др.;

б) выявленные начальником следственного отдела в процессе осуществления им ведомственного контроля, и обозначенные им в письменных указаниях следователю, в предъявлениях прокурору об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и др.;

в) выявленные судьей в процессе судебных проверок жалоб о законности и обоснованности задержания по подозрению в совершении преступлений, заключения подозреваемых и обвиняемых под стражу, продления сроков содержания обвиняемых под стражей, иных жалоб и обозначенные судьей в постановлениях об удовлетворении таких жалоб, а также ошибки, выявленные судьей в процессе осуществления иной контрольной деятельности на досудебных стадиях и констатированные им в соответствующих процессуальных документах;

г) выявленные судьей при производстве по делу в суде (при назначении судебного заседания, в ходе судебного разбирательства в суде первой и вышестоящих инстанций), при возобновлении дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам при исполнении приговора и обозначенные в соответствующих постановлениях судьи;

д) выявленные руководителем следственной, следственно-оперативной группы, самим следователем;

е) выявленные иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности (адвокатами и т. п.), обозначенные ими в жалобах, ходатайствах, заявлениях, удовлетворенных в установленном законом порядке» (Назаров 2017, 15).

Также следственные ошибки подразделяются на явные, то есть выявленные и скрытые, то есть неустановленные, латентные. Хотя вторые и не влекут за собой отмены или пересмотра судебных решений, но их существование также отрицательно сказывается на авторитете судебной власти.

Необходимо отметить, что ошибки, допускаемые следователем в ходе предварительного расследования, могут носить не только уголовный и уголовно процессуальный характер, но и иметь место при планировании и организации работы следователя, при работе с версиями, при определении тактики и методики проведения предварительного расследования и др.

Наиболее удачной, по нашему мнению, является их деление на:

- ошибки, связанные с нарушением уголовно-процессуальных норм;

- ошибки, вызванные неправильным применением уголовного законодательства Российской Федерации;

- версионные ошибки – ошибки, допускаемые при построении и выборе версии совершения преступления;

- ошибки планирования – ошибки, связанные с неправильным планированием и организацией расследования;

- технические ошибки – ошибки в измерениях, расчетах, фиксации доказательственной информации;

- тактические ошибки – ошибки, связанные с неиспользованием или неверным использованием различных тактических приемов, операций и рекомендаций, нацеленных на собирание, оценку, анализ и использование доказательств по делу.

При этом необходимо отметить, что вне зависимости от вида, все неумышленно допускаемые следователем в ходе досудебного производства нарушения, так или иначе могут повлиять на расследование уголовного дела, поэтому их своевременное выявление, устранение и предупреждение имеет важное значение.

Ошибки, допускаемые следователем в ходе досудебного производства, могут быть вызваны целым рядом причин, без установления которых надеяться на снижение их количества, равно как и на повышение качества предварительного расследования невозможно.

Еще С.А. Шейфер, исследуя причины следственных ошибок, отмечал, что «мотивация следственной ошибки может быть весьма разнообразной. Это и неопытность следователя, и правовой нигилизм, и неправильное деление

норм на основные и не основные. Многие следователи разделяют предписания уголовно-процессуальных норм на менее важные и более важные, а требования других норм, расцениваются такими следователями как декларации, не имеющие практического значения, а потому необязательные для исполнения» (Шейфер 1997, 16).

Наиболее признанным в научной литературе является «многоуровневый подход к классификации причин следственных ошибок, осуществляемый по схеме «дело – следователь – следственный аппарат». В соответствии с данным подходом причины следственных ошибок подразделяются на:

- непосредственные причины, которые характеризуют недостатки в расследовании конкретных дел (первый уровень причин);

- причины следственных ошибок, связанные с деятельностью следователя, с личностью следователя (субъективные причины) и условиями, в которых осуществляется данная деятельность (объективные причины). Они составляют второй уровень причин, или «причины причин первого уровня»;

- факторы, обуславливающие причины первого и второго уровней и связанные с условиями деятельности органов предварительного следствия в целом в России (третий уровень причин)» (Бодрова 2020, 53).

Достаточно часто следователи не осуществляют проверку всех возможных версий относительно совершенного преступления, ограничиваясь производством лишь в рамках одной версии, не проверяют и не учитывают доводы защиты, свидетельствующие в пользу обвиняемого, отказывают в удовлетворении ее ходатайств.

К наиболее распространенным объективным причинам неумышленно допускаемых следователем в ходе предварительного расследования нарушений, относятся следующие:

- 1) чрезмерная служебная нагрузка на следователя по находящимся в его производстве уголовным делам и материалам доследственной проверки, не позволяющая полностью акцентировать внимание на качестве и содержании проводимых действий или принимаемых решений (нередко нагрузка превышает сотню уголовных дел и материалов доследственной проверки);

- 2) недостатки в организации служебной деятельности следователя;

- 3) отсутствие системного подхода к изучению следственной и судебной практики и быстроеменяющегося законодательства;

4) ненадлежащий контроль со стороны руководителя следственного органа и надзор прокурора;

5) негативная обстановка в коллективе;

6) недостатки в оценке и стимулировании труда следователей и т. п.

Субъективными причинами следственных ошибок являются:

1) недостаточно высокий уровень общей и профессиональной грамотности, а также навыков в работе у следственных кадров;

2) невнимательное отношение к следственной и оперативной информации, а также низкая исполнительская дисциплина;

3) недобросовестное отношение следователей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без выполнения необходимого объема работы по расследуемому уголовному делу, в том числе стереотип формального, зачастую шаблонного оформления процессуальных документов, в т. ч. непроведение или ненадлежащее проведение следственных или иных процессуальных действий;

4) пренебрежительно-нигилистическое отношение следователей к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона;

5) наличие обвинительного уклона в следственной деятельности, в связи с чем, следователи зачастую забывают, что в их обязанности входит сбор и оценка не только уличающих, но и оправдывающих обвиняемого доказательств, а равно установление не только отягчающих, но и смягчающих ответственность обстоятельств, то есть установление объективной истины по делу;

6) низкий уровень мотивации сотрудников органов предварительного расследования на добросовестное выполнение поставленных перед ними процессуальных задач;

7) отсутствие внимания и безразличное отношение к анализу причин ранее допущавшихся нарушений, в том числе тех, на которые обращали внимание прокуроры и судьи (Уварова 2013, 269).

Характеризуя степень влияния объективных и субъективных причин на служебную деятельность следователя, следует отметить, что в большей степени именно обстоятельства субъективного характера, являются основными причинами неумышленно допускаемых нарушений, поскольку, несмотря ни на что, преодолеть негативные обстоятельства объективного характера и не допускать, чтобы они превращались в причины их следственных ошибок, следователям в большинстве случаев все же

удается. И соответственно, основное внимание должно быть направлено именно на их устранение.

Ввиду отрицательного влияния следственных ошибок на качество расследования уголовных дел и, как следствие, достижение целей уголовного судопроизводства в целом государством создан целостный механизм по их выявлению, устранению и предупреждению, включающий в себя ведомственный контроль, надзор со стороны органов прокуратуры, судебный контроль, контроль со стороны защитника, а также самоконтроль следователя.

Деятельность по самоконтролю включает в себя: а) диагностику следственных ошибок, в рамках которой осуществляется детальное исследование материалов уголовного дела при принятии промежуточных и итоговых процессуальных решений, выражающееся в поиске и оценке следственных ошибок; б) непосредственную нейтрализацию следственных ошибок.

Важными средствами «борьбы» со следственными ошибками служат ведомственный контроль и прокурорский надзор, которые представляя собой самостоятельные направления обеспечения законности процессуальной деятельности следователя, имеют четкую правовую регламентацию и каждый свой предмет. Вместе с тем оба они призваны посредством присущих им процессуальных и организационных методов и средств, обеспечивать качественное расследование преступлений, в том числе посредством предупреждения следственных ошибок. Осуществляются они начиная с этапа возбуждения уголовного дела и далее в течение всего досудебного производства вплоть до передачи уголовного дела в суд, то есть непрерывно.

Особое положение при обеспечении законности принятых следователем решений и действий занимает суд. Судебный контроль представляет собой процессуальную деятельность суда за действиями (бездействием) и решениями следователя, с целью обеспечения законности предварительного расследования уголовного дела, соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, путем реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством полномочий. Контрольные функции суда за деятельностью следователя в стадии предварительного расследования показывают, что суд не заменяет и не дублирует прокурорский надзор, а тем более ведомствен-

ный контроль, а наряду с ними обеспечивает законность принятых следователем решений и действий, оказывая положительное влияние на эффективность расследования уголовных дел, обеспечение оптимальных условий для правосудия и соблюдение конституционных прав и свобод личности.

Проведенный анализ материалов уголовных дел и результатов опроса следователей показал, что:

– наиболее распространенными в деятельности следователя являются процессуальные и технические нарушения требований уголовно-процессуального закона. К числу первых относятся: составление следователями постановлений о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительных заключений с различными нарушениями установленных УПК РФ требований; поверхностный сбор доказательств; несоблюдение установленного УПК РФ порядка производства и оформления отдельных следственных действий и др. Технические ошибки, как правило, обусловлены субъективными особенностями следователей и их пренебрежительным отношением к требованиям уголовно-процессуального законодательства;

– наиболее распространенными средствами выявления следственных ошибок являются контрольно-надзорная деятельность руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве, а также контрольная деятельность суда на судебных стадиях;

– правовые последствия допущенных следственных ошибок чаще всего находят выражение в нарушениях в доказательственной базе, а также в недостатках в обвинительном заключении;

– при производстве предварительного расследования ошибки совершаются под воздействием сразу нескольких факторов, иногда и субъективного и объективного характера одновременно, которые вытекают друг из друга, и зачастую их невозможно отделить для того, чтобы выяснить, какой же из них конкретно повлиял на допущение той или иной ошибки. Основными причинами допущенных ошибок в большинстве случаев являются неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования, недостаточный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом досудебного производства, невысокий уровень профессиональной грамотности следователей, их профессиональная неопытность, что обуславливается, в том числе, высокой текучестью кадров;

– основными причинами допущенных ошибок в большинстве случаев являются неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования, недостаточный ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом расследования, недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей, их профессиональная неопытность.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в юридической науке отсутствует единый подход к классификации следственных ошибок, существует множество вариаций таких классификаций в зависимости от различных факторов.

К сожалению, совершение следственных ошибок неизбежно, поскольку работа следователя всегда связана с определенными рисками, частыми конфликтными ситуациями и, несомненно, носит стрессовый характер.

Принимая во внимание наличие значительного количества допускаемых следователями ошибок, а также их отрицательного влияния на качество расследования уголовных дел, обеспечения законности в деятельности органов уголовного преследования и соблюдения принципов уголовного судопроизводства в целом, считаем необходимым предпринять комплекс мер, направленных на недопущение совершения следственных ошибок, их минимизацию и профилактику.

Во-первых, следует законодательно закрепить определение следственной ошибки, выделить ее признаки, а также провести разграничение следственных ошибок и умышленных нарушений в уголовном судопроизводстве.

Как было отмечено нами ранее, ни один из действующих нормативных правовых актов не содержит определение понятия «следственная ошибка». В свою очередь, отсутствие четкого и непротиворечивого определения данного понятия и норм, регулирующих порядок устранения последствий следственных ошибок в рамках правового поля, вызывает в правоприменительной деятельности множество проблем, связанных с практическим ее выявлением и не дает в полном объеме ответить на вопрос, относится ли определенное действие или бездействие следователя к следственной ошибке.

Ввиду наличия множества диаметрально противоположных мнений как среди ученых-процессуалистов, так и среди правоприменителей относительно природы и понятия

следственной ошибки происходит субъективизация взглядов на определение данного понятия, что неизбежно приводит к умышленным нарушениям закона в силу отсутствия критериев определения следственных ошибок.

Во-вторых, принять меры, направленные на усиление кадрового состава органов предварительного следствия.

В-третьих, принять меры по усилению контроля и надзора: предусмотреть действенный контроль руководителей следственных орга-

нов; повысить эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании уголовных дел; установить обязательность своевременного реагирования судов на факты нарушения закона путем вынесения частных постановлений.

В-четвертых, установить предельное количество дел, которые могут находиться в производстве одного следователя; принять меры по повышению финансирования и материально-технического обеспечения сотрудников органов предварительного расследования и др.

Библиография

- Белкин, Рафаил С. 2001. *Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня*. Москва.
- Бодрова, Ирина А. 2020. “Причины возникновения следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса”. *Вестник науки* 2 (23), том 2: 53–59.
- Власов, Валерий И. 1988. *Расследование преступлений. Проблемы качества*. Саратов.
- Головин, Александр Ю. 2015. “Дефиниция следственных ошибок”. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки* 3: 3–18.
- Головин, Александр Ю. 2002. *Криминалистическая систематика: монография*. Москва.
- Захаренко, Олег И., Оксана Н. Палиева. 2022. “Понятие и основные виды следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий”. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление* 5 (144): 117–123.
- Зорин, Георгий А. 2000. *Теоретические основы криминалистики*. Минск.
- Исмакаев, Леонид П. 1988. *Следственные ошибки и их причины. Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел*. Киев.
- Краморенко, Владимир П. 2012. *Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград.
- Лукина, Кристина А. “Понятие и виды следственных ошибок”. *Юридический журнал онлайн*. Дата обращения 25.07.2023. legalbook.ru.
- Назаров, Александр Д. 2003. *Влияние следственных ошибок на ошибки суда*. Санкт-Петербург.
- Назаров, Александр Д. 1999. *Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса: По материалам Средне-Сибирского региона*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.
- Назаров, Александр Д. 2017. *Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы*: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург.
- Пермяков, Андрей Л. 2019. “Следственная ошибка: к вопросу об определении понятия”. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра* 3: 71–74.
- Соловьев, Александр Б. 2002. *Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России*: науч.-практич. пособ. Москва.
- Уварова, Ирина А. 2013. “Криминалистическая характеристика следственных ошибок и их причины”. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X Междунар. науч.-практич. конференции* 3: 286–289.
- Шейфер, Соломон А. 1997. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. Тольятти.

References

- Belkin, Rafail S. 2001. *Forensics: problems of today*. Moscow. (In Russian)
- Bodrova, Irina A. 2020. "Causes of investigative errors at the pre-trial stages of the criminal process". *Bulletin of Science 2* (23), vol. 2: 53–59. (In Russian)
- Vlasov, Valery I. 1988. *Investigation of crimes. Quality problems*. Saratov. (In Russian)
- Golovin, Alexander Yu. 2015. "Definition of investigative errors". *News of Tula State University. Economic and legal sciences* 3: 3–18. (In Russian)
- Golovin, Alexander Yu. 2002. *Criminalistic taxonomy: monograph*. Moscow. (In Russian)
- Zakharenko, Oleg I., Oksana N. Palieva. 2022. "The concept and main types of investigative errors made during investigative actions". *Science and education: farming and economics; entrepreneurship; Law and Management* 5 (144): 117–123. (In Russian)
- Zorin, Georgy A. 2000. *Theoretical foundations of criminology*. Minsk. (In Russian)
- Ismakaev, Leonid P. 1988. *Investigative errors and their causes. Problems of further strengthening socialist legality in the investigation of crimes by internal affairs bodies*. Kyiv. (In Russian)
- Kramorenko, Vladimir P. 2012. *Situational approach to identifying and overcoming investigative errors: abstract. dis. ... cand. legal Sci. Kaliningrad*. (In Russian)
- Lukina, Christina A. "The concept and types of investigative errors". *Legal journal online*. Date of access 25.07.2023. [https:// legalbook.ru](https://legalbook.ru). (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 2003. *The influence of investigative errors on court errors*. Saint Petersburg. (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 1999. *Problems of investigative errors in the pre-trial stages of the criminal process: Based on materials from the Central Siberian region: dis. ...cand. legal Sci. Moscow*. (In Russian)
- Nazarov, Alexander D. 2017. *Investigative and judicial errors and the criminal procedural mechanism for eliminating them: conceptual foundations: dis. ... Doctor of Law. Sci. Saint Petersburg*. (In Russian)
- Permyakov, Andrey L. 2019. "Investigative error: on the issue of defining the concept". *Forensics: yesterday, today, tomorrow* 3: 71–74. (In Russian)
- Solovyov, Alexander B. 2002. *Evidence in the pre-trial stages of the criminal process in Russia: scientific and practical allowance*. Moscow. (In Russian)
- Uvarova, Irina A. 2013. "Forensic characteristics of investigative errors and their causes". *Current problems of the humanities and natural sciences: materials of the X International. scientific-practical Conferences* 3: 286–289. (In Russian)
- Shafer, Solomon A. 1997. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Tolyatti. (In Russian)